

*Дополнительные материалы конференций**Исторические науки***ВОЕННО-МОРСКАЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Симоненко Е.С.

*Уссурийский государственный педагогический
институт**Уссурийск, Приморский край, Россия*

К началу XX века внутренняя эволюция Канады и связанный с ней рост экономического и стратегического потенциала, а также усиление международной напряженности подняли ряд сложных проблем, в том числе организацию военно-морской обороны страны и ее эффективного использования в интересах империи.

На колониальных конференциях 1897, 1902 гг. Североамериканскому доминиону был сделан ряд последовательных предложений в духе австралийского морского соглашения 1887 года, что означало прямые и постоянно увеличивающиеся денежные вклады в британское Казначейство на нужды имперского флота. Премьер-министр Канады Уилфрид Лорье был вынужден отказаться от сотрудничества с имперскими властями, поскольку их предложения затрагивали национальный статус автономии и означали отход от принципа колониального самоуправления. Он полагал, что адекватной заменой предложениям британского морского руководства могло стать выполнение целого комплекса «общественных работ» внутри страны, которые уже в течение последних двадцати лет выполнялись канадскими властями. Он имел в виду строительство трансконтинентальных железных дорог, расширение каналов и другие меры по развитию национальных ресурсов страны.

На имперской конференции 1907 года представители Великобритании заявили, что если доминион согласится принять на себя часть ответственности в области имперской обороны, ей позволят участвовать во внешней политике на партнерских началах. Но Лорье имел свойство не доверять любого рода обещаниям. Он полагал, что в любом случае Англия оставит за собой исключительное право в принятии внешнеполитических решений. Более того, канадский премьер считал, что «игра» в большую дипломатию не оправдана: груз ответственности, который появится вследствие активного участия в политике Британии, перевесит возможное влияние.

С лета 1909 года в Канаде начали резко расти тревожные настроения, связанные с политическим кризисом, получившим в Великобритании название «морской паники». Впервые, канадские власти выразили желание провести в Лондоне переговоры для поиска общих подходов к решению задач военно-морской обороны. На дополнительной межведомственной конференции,

состоявшейся в июле 1909 года, премьер-министр Великобритании лорд Асквит предложил доминионам принять участие в обороне империи путем строительства собственных военно-морских флотов, заявив, что в условиях достижения доминионом статуса самостоятельной нации, нельзя вести речь о сохранении единого флота. В ходе стратегического обсуждения британское Адмиралтейство предложило Канаде поместить флотское подразделение в Тихом Океане. Канаду этот план не устраивал: страна имела два побережья и расположение флота на одном из них, поставило бы вопрос о создании аналогичного соединения на другом. В результате было решено расположить флот на обоих побережьях, что было одобрено канадским парламентом. Предложения, высказанные в ходе конференции, носили рекомендательный характер. На их основе Уилфрид Лорье разработал законопроект о военно-морской службе доминиона, представленный Парламенту Канады 12 января 1910 г.

Военно-морской кризис стимулировал желание Канады сотрудничать в области морской обороны, однако процесс принятия решения по данному вопросу внутри страны протекал с большими трудностями. Одной из причин являлись острые разногласия в кругах канадской политической элиты. Канада была двунациональным государством, и принадлежность граждан французского и английского происхождения к основным политическим партиям обусловила национал-партийный характер противоречий по военно-морскому вопросу.

Англоговорящие сторонники имперской интеграции популяризировали имперскую морскую защиту среди населения. Они выступали за увеличение расходов на имперский флот, стремились развивать концепцию идентичности морской политики между Англией и доминионом, прилагали немалые усилия, распространяя по стране представления о том, что «Канада всегда была и остается «иждивенцем» британской морской мощи»[1]. Франкоговорящие националисты заняли радикальную позицию глубокой изоляции, оставаясь подозрительными к любым формам военно-морского взаимодействия между Англией и Североамериканским доминионом. Они не желали обсуждать проблему военных обязательств за пределами страны, а участие Канады в имперских конфликтах считали опасным посягательством на национальный статус доминиона.

Причины недовольства политикой либерального кабинета Лорье объяснялись несколькими факторами: внешнеполитическим, материальным и этическим. Растущий флот Соединенных Штатов и доктрина Монро эффективно за-

щищала канадскую территорию от любого возможного вторжения. В то же время строительство доминионом собственного флота могло быть расценено как угроза американскому господству на Американском континенте. Кроме того, строительство флота требовало огромных финансовых затрат. Существовало несколько способов изыскания средств: поднять налогообложение, сделать заем, увеличивая и без того растущий национальный долг, отозвать часть средств из сферы «общественных работ» или промышленности. Каждый из них был ударом по национальному благосостоянию страны. И, наконец, строительство флота нарушило бы старую и уважаемую традицию пацифизма, укоренившуюся в Североамериканском доминионе с тех пор, когда «тысячи переселенцев выбрали эту страну в качестве убежища от царской и габсбургской воинской повинности»[2].

Имперская конференция 1911 года стала последней в политической карьере Лорье: осенью 1911 года он потерпел поражение на парламентских выборах во многом благодаря непопулярности его морской политики внутри страны. На конференции как никогда стали актуальны военные проблемы, в частности контроль и управление военно-морскими силами доминионов. Канадская делегация высказалась против резолюции британского Адмиралтейства о централизованном контроле имперских военно-морских сил в военное время, принятой на конференции 1909 года. В сложившихся обстоятельствах представители Великобритании вынуждены были пойти на уступку и предоставить военно-морские силы Канады под исключительный контроль правительства доминиона. Однако это не исключало возможность полной или частичной передачи боевых кораблей имперскому правительству в случае войны. Постановление конференции 1911 года формально расширило права канадского правительства в области контроля над флотом, но фактически положение дел не изменилось. Великобритания сохранила полную ответственность за принятие решений. С уходом с поста премьера

либерального министра, официальная позиция по вопросу об участии доминиона в имперской обороне кардинально изменилась. Новый консервативный премьер Роберт Борден начал проводить политику, соответствующую интересам имперских лоялистов. В 1912 году он договорился с Черчиллем о строительстве трех супердредноутов стоимостью 7 миллионов фунтов стерлингов или 35 миллионов канадских долларов для Королевского флота. Подразумевалось, что взамен Канада станет участвовать в имперской внешней политике. Обещая имперскому правительству профинансировать строительство британских судов, Роберт Борден оказался в «политическом тупике», когда канадский Сенат, где большинство мест занимали либералы, отверг это предложение. Тогда канадский премьер предложил Уинстону Черчиллю, чтобы правительство Соединенного Королевства безотлагательно начало строительство кораблей, гарантируя, что новый билль пройдет через канадский парламент. Однако Черчилль посчитал это предложение конституционно неприемлемым.

Таким образом, к началу Первой мировой войны морская политика Канады оказалась безрезультатной с точки зрения практической реализации во многом благодаря оппозиции населения и непоследовательной политикой правительственных кругов доминиона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Berger C. The Sense of Power Studies in the Ideals of Canadian Imperialism, 1867 – 1914, Toronto: Toronto University Press, 1970. – P. 238.

2. Morton D. A Military History of Canada, Edmonton: Hurting Publisher LTD, 1985. – P. 124.

Работа представлена на научную международную конференцию «Научные исследования высшей школы», 2-12 декабря 2006 г. Испания, Марокко, Тенерифе, Мадера. Поступила в редакцию 11.04.2007 г.

Медицинские науки

ВЛИЯНИЕ ПУТЕЙ ИНФИЦИРОВАНИЯ НА КЛИНИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА С

Баранов А.В.

*Центральная районная больница
Холмск, Россия*

Целью исследования было сопоставление данных клинико-биохимических показателей у групп больных хроническим вирусным гепатитом С с различными путями инфицирования.

Обследованы 440 больных хроническим вирусным гепатитом С (288 мужчин – 65,5% и

152 женщины – 34,5%), средний возраст больных 33,1±1,7 года. Диагноз устанавливался на основании эпидемиологических, клинических, лабораторных данных и подтверждался ИФА, детекцией РНК HCV методом ПЦР, определялось содержание билирубина, активность трансаминаз. Эпидемиологическая база данных формировалась с учетом детального сбора анамнестических данных для выяснения наиболее вероятного пути заражения.

Установлено, что чаще имели место и сочетались клинические проявления в группе потребителей наркотиков, несколько реже, и далее, в порядке убывания выраженности клинической